

УДК 314.72

Габдрахманов Нияз Камилевич

к.г.н., доцент, научный сотрудник, Национальный
исследовательский университет «Высшая школа
экономики», г. Москва, Россия

Масштабы и перспективы образовательной миграции в России в условиях распространения коронавирусной инфекции

Аннотация. Образовательная миграция формирует постоянные потоки населения, которые обуславливают перераспределение молодежи в пространстве и формируют предпосылки социально-экономического развития регионов России. Пандемия оказала влияние на все без исключения сферы жизнедеятельности человека, в том числе образование. В данной статье мы пытаемся дать оценку последствий пандемии на образовательную миграцию молодежи с помощью анализа их подписок в социальной сети «ВКонтакте». Первичные результаты показали сокращение интереса молодежи к официальным университетским интернет-сообществам, как в целом по России, так и к сообществам, которые расположены в других регионах. В тоже время нами были выявлены региональные различия в таком поведении, что косвенно может свидетельствовать о снижении интереса молодежи к высшему образованию в ряде регионов, которые в большей степени пострадали от коронавируса, и о наличии изменений образовательной траектории молодежи.

Ключевые слова: образовательная миграция, молодежная политика, население, региональные различия, социальные сети, цифровой след.

Миграционный контекст в распространении коронавируса чаще рассматривается через призму трудовой миграции. Однако не меньшее влияние он может оказать на образовательную миграцию молодежи, не только международную, но и межрегиональную внутри России. По данным официальной статистики этот процесс набирает обороты, в результате чего происходит активно перемещение молодежи из периферии в центр [2].

Российская система высшего образования характеризуется высокой внутрирегиональной и межрегиональной мобильностью, меньше международной. Все уровни мобильности оказались под угрозой, так как студентам было рекомендовано освободить общежития и вернуться по месту постоянного места жительства. Наибольшее количество

иногородних студентов концентрировалось в крупнейших образовательных центрах: Москве, Санкт-Петербурге, Томске, Казани, Екатеринбурге и ряде других, где доля иногородних студентов достигала почти половину. Студенты, которые снимали жилье, так же решили вернуться домой, так как арендовать жилье теряло всякий смысл. При этом доходы многих из них значительно сократились.

Ряд исследователей выделяет возвратную миграцию, как один из ключевых факторов распространения коронавируса в регионы России [7]. Студенты вузов в том числе могли выступать носителями вируса, так как у молодежи болезнь могла протекать абсолютно бессимптомно. Если на первом этапе распространения коронавируса сыграло транзитное положение крупных авиахабов (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.д.), то на втором этапе распространение было обусловлено в большей степени личными контактами с родственниками и знакомыми на малой родине [6].

Пандемия коронавируса COVID-2019 стала серьезным вызовом для многих сфер деятельности человечества, система образования не стала исключением. В этой связи стоит говорить не только об ограничениях, но и возможностях, которые открылись как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавателей. Ситуация неопределенности продолжает сохраняться, а последствия коронавируса во многом несут отложенный характер и вероятно будут оказывать воздействие на систему образования ближайшие несколько лет. Сложившаяся ситуация позволяет говорить как о краткосрочных последствиях кризиса, так и долгосрочных. Текущая ситуация до сих пор не дает полного понимания, что произойдет с системой высшего образования в будущем и каких последствий стоит ожидать. Единственное что можно сказать с уверенностью, что кризис дал мощный толчок для развития онлайн образования.

Проведенные ранее исследования показывают, что больше остальных, от подобных внешних факторов, страдают города с высокой плотностью и численностью населения. Это обусловлено большим количеством контактов между людьми. Таким образом, городские агломерации страдают в большей степени, как от вынужденного социального дистанцирования, так и экономических потерь. Еще одной важной особенностью в контексте нашего исследования является высокая концентрация образовательных учреждений в подобных крупных городах. Как показывают наши исследования именно в городах-миллионниках, с высокой плотностью населения расположено большинство вузов России.

С одной стороны удаленный формат работы, сокращение рабочих мест в сфере обслуживания и ряд других факторов сформировал предпосылки для возвратной миграции, в тоже время закрытие предприятий и сокращение мест труда в регионах могут усилить отток молодежи из периферии в центр. Ряд исследователей предполагает, что кризисные явления, особенно после снятия ограничений на передвижение после прохождения пика пандемии, подстегнут рост внутренней миграции, что в масштабах страны будет приводить к более быстрому обезлюдению Сибири и Дальнего Востока. Как известно этот вызов имеет долгосрочную природу [4].

Образовательная миграция приводит к перераспределению человеческого капитала между странами (чаще называемым «утечка мозгов») и регионами (межрегиональная миграция молодежи). Судя по существующим прогнозам, будет продолжаться частичная компенсация эмиграции высококвалифицированных работников из России за счёт перетока талантливой и образованной части населения из постсоветских стран, прежде всего молодежи, в том числе за счёт учебной миграции [1]. Однако существующие в данный момент ограничения не вселяют оптимизма в представлениях ректоров на этот счет. Закрытие границ стран оказала серьезное давление на авиасообщения между странами и перемещение граждан, в том числе с образовательной целью. Пока их планы на интернационализацию весьма скромные и в лучшем случае они планируют сохранить текущие показатели.

Такая компенсация не сможет целиком возместить потери России от «утечки мозгов», небольшого всплеска, которой можно ожидать в краткосрочном периоде, в основном из-за сужения окна возможностей для молодёжи в условиях социально-экономического кризиса в России.

Перемещения с целью получения образования всегда накладывали дополнительные финансовые издержки на семьи и на фоне сокращения рабочих мест и реальных доходов населения возникают риски сокращения образовательной мобильности молодежи не только в международном масштабе, но и межрегиональном. При этом стоит учесть, что, как правило, деньги на образование детей – это накопленные средства, следовательно, реакцию от пандемии мы увидим в результатах приемной кампании российских университетов в последующем, так как она имеет накопленный эффект. Роль образовательной миграции остается существенным фактором социального-экономического развития регионов России.

Первые результаты социологических опросов [3] свидетельствуют о сохранении ориентации молодежи на

получение высшего образования, примерно 80% выпускников 11 класса планируют поступать в университеты. Если до пандемии около 40% выпускников школ поступала в вузы другого региона, то вероятно в этом году и последующих картина может измениться и меньшее количество выпускников и их родителей найдут возможности для этого. Хотя предварительные итоги ряда вузов говорят об обратной картине [5], доля студентов из регионов становится больше и они более осознанно делают свой выбор.

В связи с тем, что официальных данных об итогах приема 2020/2021 учебного года пока нет, мы можем лишь предполагать о намерениях выпускников школ продолжать образовательный трек и поступать в высшее учебное заведение. Тем не менее, существует множество других индикаторов, которые косвенно свидетельствуют о намерениях выпускников школ продолжить академический трек.

Одним из таких источников информации, который мы активно используем в своих исследованиях, являются данные социальных сетей. Этот источник данных имеет большой охват среди молодежи, что обеспечивает репрезентативность получаемых результатов. Как известно наиболее популярной социальной сетью среди молодежи является «ВКонтакте». Все больше абитуриентов получают необходимую им информацию о процедуре поступления, необходимых документах и тд. в интернете, на официальной странице университета, в том числе в социальных сетях. Практически у каждого университета, есть своя официальная группа в социальных сетях, где можно получить необходимую информацию. Поэтому в силу большой популярности данного ресурса, мы попытались оценить насколько изменилась аудитория официальных групп, активность среди выпускников школ, с помощью оценки количества подписок на официальные страницы университетов в социальных сетях. При этом мы оценили общую ситуацию в стране и в регионах в частности.

Проводя исследования образовательных треков молодежи было сформулировано две основные гипотезы последствий коронавируса:

1. Доля выпускников 11 класса ориентированных на поступление в вуз сокращается;
2. Доля выпускников 11 класса ориентированных на поступление в вуз, расположенном в другом регионе, сокращается.

Для подтверждения или опровержения данной гипотезы были выгружены сведения среди целевой аудитории (выпускников 11 класса) из социальной сети «ВКонтакте»,

содержащих данные за 2019 и 2020 годы. Рассчитанный на основании этих данных индекс содержит следующие сведения:

- среднее количество подписок, приходящееся на одного учащегося;
- среднее количество подписок на сообщества своего региона, приходящееся на одного учащегося 11 класса;
- среднее количество подписок на сообщества другого региона, приходящееся на одного учащегося 11 класса.

Предварительный анализ полученных данных показал, что выпускники школ начали меньше подписываться на официальные группы университетов в социальной сети сообщества вузов, в среднем по РФ на 37%. Почти в два раза сократилось количество подписок на университетские сообщества в Пензенской, Омской, Ростовской, Воронежской, Тюменской областях, Республике Чувашия и Калмыкия, Приморском крае. Гипотетически эти сведения говорят о снижении интереса у выпускников школ к высшему образованию.

На 42% сократился интерес выпускников школ на официальные сообщества университетов в родном регионе и на 32 % на сообщества вузов пас положенных в другом регионе. Интерес к местным университетским сообществам вырос в Республике Алтай, Кемеровской, Орловской, Псковской, Смоленской областях. В тоже время в ряде регионов интерес к вуза, расположенных в другом регионе вырос: республика Адыгея, Дагестан, Забайкальский край, Карелия, Орловская, Псковская и Тамбовская область.

Резюмируя вышесказанное стоит отметить, что это не единственный шок, который сотрясает экономику, мы хорошо помним последствия экономического кризиса 2008 и 2014 гг. Вместе с тем последствия кризиса 2020 года могут быть значительно серьезнее, масштабнее так как ухудшение экономической конъюнктуры сопровождалось пандемией. Практики использования дистанционного образования в российских вузах по прогнозам также будут продолжены, что позволит получить образование в образовательных центрах без физического переезда. В связи с изменениями в организации учебного процесса (увеличение доли дисциплин, проводимых в дистанционном режиме, освобождением общежитий, учебных корпусов, нагрузки на IT инфраструктуру и т.д.), а также в связи с потерей дохода (большинство студентов, которые активно совмещали работу с учебой в сфере услуг) формирует предпосылки для трансформации представления об обучении за пределами родного региона. Учебная миграция из постсоветских стран (миграционных

доноров России) будет нарастать, и в этом потоке станут более заметны учебные мигранты в российские образовательные учреждения среднего профессионального образования, выпускники которых имеют хорошие перспективы трудоустройства в России [4].

В целом нельзя полностью исключить роль пандемии в образовательном треке молодежи. Внешние факторы среды, которые могут оказать воздействие: финансовые возможности, эпидемиологическая ситуация, социальное самочувствие, внутренняя готовность к переезду. Как правило, в условиях неопределенности и повышенного риск индивиды откладывают решение о переезде в другой город, регион и тем более страну, так как это влечет дополнительные издержки (финансовые, социальные и др.). Увеличение количества академических часов, которые будут проводиться в дистанционном режиме формирует основания для двух гипотез. Во-первых, расширения географии обучающихся, во-вторых, отсутствие необходимости находится непосредственно в регионе, где располагается университет. Эти гипотезы оказывают непосредственное влияние на трансформацию образовательной миграции. В настоящее время развивается много дискуссий о том, в каком формате будет проходить обучение в новом учебном году. Однако с уверенностью можно сказать, что оно будет другим.

Список литературы

1. Габдрахманов Н. К. Молодежная миграция как индикатор региональной аттрактивности // Географический вестник. 2020. Т. 1. № 52. С. 96-107
2. Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю., Лешуков О. В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в РФ. Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019
3. Груздев Иван «Большинство идет в вуз: коронавирус несильно повлиял на планы выпускников» // Сайт НИУ ВШЭ 13 июля 2020 года
(https://www.hse.ru/news/admission/378890381.html?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=bole-80-vypusknikov-rossiyskih-shkol-pl)
4. Дмитрий Полетаев «Миграционные последствия «идеального шторма»: каким будет влияние пандемии коронавируса на проблемы миграции?» // Сайт РСДМ, 7 сентября (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnye-posledstviya-idealnogo-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/>)
5. Кадочников С.М. «В условиях неопределенности абитуриенты выбирают вузы с репутацией» // Сайт НИУ ВШЭ

1 сентября 2020 года

(https://spb.hse.ru/news/395786015.html?fbclid=IwAR2hPkNTsskQAg-jXq74sLkJsAdmLT_FhXsTiF8ZfKWdemVevs-WM2Y0Mxo)

6. Кашницкий И., Барчук А. «Эпидемию коронавируса ждут в больших городах. Но основной удар может прийти на «стареющие» регионы», статья на сайте Meduza.io, 30.03.2020.

7. Михайлова Т., Валсеки М. Внутренняя миграция и вирус COVID-19 // Экономическая политика во времена COVID-19, стр.26-32 [https://www.nes.ru/files/COVID19\(21apr2020\).pdf](https://www.nes.ru/files/COVID19(21apr2020).pdf)